

Мэдлин была в отчаянии, когда искала подвязку, так как это была интимная собственность любой дамы, и бросить ее, чтобы она была найдена другим человеком - было неловко. С того момента, как девушка поняла, что та пропала, она пыталась сообразить, где потеряла, но кто знал, что она у Кэлхуна.

Ее карие глаза взглянули на Софи, которая была занята разглядыванием картин, и Мэдлин снова посмотрела в глаза Кэлхуна, которые были полны веселья. Тихо сглотнув, она спросила его:

— В-вы имеете в виду, что это у вас? - ей было трудно держать голову прямо при мысли о том, что этот кусок ткани теперь находится в распоряжении этого мужчины.

— Это? - спросил Кэлхун, готовый издеваться над ней своими словами. Мужчине нравилось видеть, как её розовые губы, заикаясь, произносят слова.

Мэдлин поняла, что это правда. Она была у короля, и девушка не знала, как подвязка оказалась у него, но самое приличное, что он мог сделать, - это вернуть хозяйке. В данном случае Мэдлин была владелицей.

— Не могли бы вы, пожалуйста, вернуть её мне? - спросила Мэдлин, но в ответ услышала, как Кэлхун усмехнулся, и ее брови нахмурились.

— Как я могу отдать её тебе, когда то, что ты ищешь - носовой платок, у меня его нет - заявил король по существу. Он засунул руки в карманы брюк и продолжал смотреть на нее — легкая улыбка на губах вампира была едва заметной, как будто он наслаждался.

Это правда, что Мэдлин врала о пропавшем платке, но король знал, что она ищет, было несправедливо, что мужчина забрал подвязку. Кэлхун наклонился вперед и прижался губами к уху девушки, как будто ему было все равно, что Софи может обернуться и стать свидетелем их нынешней близости:

— Как опрометчиво с твоей стороны уронить что-то подобное посреди замка. Невнимательным людям не возвращают такие вещи - теплое дыхание вампира касалось уха Мэдлин, и она быстро отступила с покрасневшим лицом.

Девушка беспокоилась, что леди Софи их видела, но вампирша была в своем собственном мире:

— Вы не можете хранить вещи, которые вам не принадлежат! - прошептала она ему и увидела, как его губы скривились.

— Посмотришь - ответил король ей, и сердце Мэдлин упало в груди.

Этот мужчина приносил слишком большое количество беспокойства, она сомневалась, что

когда-либо чувствовала что-то тревожное так сильно. Что он вообще собирался делать с ее подвязкой?! Он мужчина, а не женщина, зачем ему её красть?!

Мэдлин закрыла глаза, пытаясь успокоить свое сердце, когда услышала, как Кэлхун сказал:

— У тебя очень отзывчивое сердце, и приятно слышать, как сильно мои слова влияют на тебя, но, я думаю, ты бы не хотела, чтобы Софи знала, что ты искала не платок, а что-то, что было у тебя на бедре и плотно прижимало чулки.

Мэдлин никогда бы не подумала, что можно так описать подвязку, и на мгновение почувствовала, как эти слова подействовали на нее.

Злая улыбка появилась на губах короля, когда Мэдлин посмотрела ему в глаза. Девушка нигде не роняла подвязку, Кэлхун снял ее, когда она спала на диване. Когда Мэдлин перевернулась, подол ее нижней юбки задрался до бедра, одна сторона была доступна для взгляда этому мужчине, чулки были зафиксированы довольно высоко этой невинной подвязкой.

— Что вы собираетесь с ней делать? - спросила Мэдлин, потому что не нашла никакой реальной причины, чтобы он держал ее при себе.

— Будет в качестве сувенира - был его простой ответ, и в то же время Софи обернулась и увидела короля и человека, стоящих друг перед другом.

— Сувенир? - спросила Софи, которая не слышала всего разговора.

Мэдлин не хотела, чтобы Кэлхун говорил вслух об этом, и она бросила на него быстрый взгляд, а затем на леди, чтобы сказать:

— Я говорила, как принесу сувениры для всех здесь. На деревенском рынке есть много вещей, которые могут показаться приятными, и существам здесь может понравиться.

Софи закатила глаза:

— Я не знаю, чего такие люди, как мы, еще не видели.

— Может быть, если я пойду туда завтра, я смогу купить что-нибудь для короля - ее слова прозвучали осторожно, и Мэдлин увидела, как улыбка в глазах Кэлхуна дрогнула, в то время как глаза продолжали смотреть на девушку.

Мэдлин знала, что не должна была проверять Кэлхуна, но он был противным и делал вещи, которые смущали: забрал вещь, которая ему не принадлежала! Сам сказал о сувенире, а Мэдлин лишь подыграла.

Вампирша покачала головой:

— Я определенно не хочу в этом участвовать. Без обид, но я видела там людей, и, боже, там так душно. Я имею в виду, что, очевидно, я туда не ходила - она засмеялась, положив руку на грудь:

— Я слышала это от леди Джулс. Она сказала, что люди на рынке похожи на животных, бегающих туда-сюда. Так что нет, спасибо.

Затем Кэлхун сказал:

— Если ты чего-то хочешь, тебе просто нужно попросить.

«Что я и сделала!» - подумала Мэдлин про себя, когда дело касалось подвязки:

— Я попрошу Теодора или кого-нибудь еще сходить тебя.

Мэдлин никогда раньше не встречала такого мужчину, как Кэлхун, и именно поэтому она не могла просто игнорировать его, но он король. Он делает вещи, которые провоцируют девушку, и ожидает, что она будет сидеть спокойно, не реагируя? Но на самом деле Мэдлин не знала, что Кэлхун давил и испытывал ее, потому что ему нравилось видеть ее реакцию.

Софи сейчас потратила свое время на человека, чего бы она не сделала, если бы здесь не было Кэлхуна. Ее глаза оглядели галерею в поисках носового платка, которого здесь не было. Поэтому леди спросила Мэдлин:

— Ты помнишь, где еще ты могла его уронить?

Мэдлин, которая теперь знала, где находится подвязка, покачала головой:

— Я поищу в комнате.

Вампирша закатила глаза на это:

— Я думаю, тогда мы можем закончить поиски - сказала она, поворачиваясь к Кэлхуну:

— Мы можем попросить портного сшить для нее новые. Таким образом, ей не придется беспокоиться ни об одном кусочке ткани.

— Я попросил Теодора позвать портного, чтобы он сшил кое-что из одежды. Он упомянет об этом - услышав небрежные слова Кэлхуна, глаза Мэдлин расширились от страха.

— Нет! - воскликнула Мэдлин, чем привлекла их внимание. Меньше всего ей хотелось, чтобы Джеймса привезли сюда, в замок, на глаза короля.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2281304>